

В клинче с Москвой

Что может означать возможный выход России из Совета Европы?

Читайте эту статью на немецком языке

В этом году Совет Европы отмечает 70-летие со дня своего основания. В то же время он пребывает в глубочайшем кризисе. Созданная в 1949 году и увеличившая свой состав до 47 стран-членов организация страдает от хронического дефицита внимания со стороны западно- и североевропейских демократий, равно как и отчасти неприкрытого, отчасти завуалированного пренебрежения ее базовыми ценностями растущим числом государств.

Наступило время сделать выбор. Нуждаемся ли мы в этой организации или же вполне можем обойтись и без нее? Во времена нападков со стороны популистов на три основополагающих элемента – права человека, демократию и верховенство права – безучастное пожимание плечами равнозначно преданию Совета Европы в руки тех, кто попирает его ценности и нормы. При столь сложных обстоятельствах в год юбилея необходимо найти ответы на фантастически плохое финансовое обеспечение, сравнимое с бюджетом красивого, но небольшого города в Германии, обвинения в коррупции и открыто пренебрежительное отношение к основным правилам ряда государств-членов.

В центре нынешней дискуссии оказалась Россия. Но это лишь на первый взгляд. По сути речь идет о том, как вести себя в будущем с государствами, нарушающими фундаментальные правила. Лучшим решением было бы сохранение России в Совете Европы и укрепление стабильности этой организации перед лицом популистских нападков на ее ценности, а не подрыв доверия к ней, наблюдающийся в данный момент.

*Кремль не подает
никаких сигналов,
которые реально*

Совет Европы состоит из двух частей. Во-первых, в нем представлены 47 правительств в составе Комитета министров, во-вторых – 47 парламентов в составе Парламентской

*свидетельствовали бы о
важности для России
сохранения членства в
Совете Европы.*

ассамблеи. В 2014 году в ответ на аннексию Россией Крыма, принадлежащего Украине, ПАСЕ приняла решение о лишении делегации российской Думы определенной части прав. В отличие от нее Комитет министров не предпринял аналогичных шагов. После этого Россия отозвала всю свою парламентскую делегацию и приостановила уплату членских взносов, что в свою очередь ввергло весь Совет Европы в настоящий финансовый кризис.

Вот уже два года Россия не платит свои членские взносы. Как и в любой организации Социал-демократической партии Германии, это явно несовместимо с сохранением членства. Помимо того, важнейшие действующие лица Совета Европы, в частности, депутаты, в обязанности которых входит предоставление отчетов о положении с правами человека в России, потеряли доступ к стране. Итак, приходится решать: или Россия станет частью организации, снова готовой к сотрудничеству, или же ей придется покинуть Совет Европы.

Выход России повлек бы за собой существенные последствия не только для более чем 140 млн человек, проживающих на территории самой Российской Федерации, но и для миллионов граждан на территориях, оккупированных или контролируемых Россией, в частности в Крыму, на Донбассе и в грузинской части Южной Осетии. Ведь до сегодняшнего дня все они находятся под защитой Европейской конвенции по правам человека, а их граждане имеют право обращения в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Они извлекают для себя пользу из имплементации европейских стандартов в российское законодательство или, по крайней мере, из его ориентации на эти стандарты. Лишь простой факт членства в Совете Европы может, невзирая на отсутствие доступа к оккупированным территориям, поумерить пыл потенциальных нарушителей прав человека. Поэтому существенная часть российского гражданского общества желает, чтобы Россия оставалась под эгидой Европейской конвенции по правам человека.

Однако не все так просто. Кремль не подает никаких сигналов, которые реально свидетельствовали бы о важности для России сохранения членства в Совете Европы. Напротив, провокационное предложение раздачи российских паспортов украинцам было сделано в самый неблагоприятный момент и укрепило позиции тех, кто стремится предотвратить дальнейшее пребывание России в

Совете Европы. Даже доброжелатели с сожалением констатируют, что Россия считает себя слишком большой и сильной страной, чтобы подчиняться правилам Совета Европы так же, как это делают его небольшие государства-члены.

Решение о том, как повести себя с Россией, наверное, придется принимать непосредственно в июне. При всем осуждении территориальных актов агрессии со стороны России и раздражении ее нежеланием сотрудничать с рядом органов Совета Европы все же необходимо отметить: Россия в общем-то до сих пор соблюдала решения суда по правам человека. С важнейшими последствиями для судеб многих людей. И если бы удалось склонить Россию к продолжению сотрудничества, это стало бы жизненно важным и исключительно ценным достижением для многих других людей. Мне самому в качестве уполномоченного докладчика приходилось бывать в Грозном с целью сбора данных для отчета об одной из ужасающих ситуаций с правами человека на территории Совета Европы на Северном Кавказе.

Совету Европы нужно сосредоточиться на том, что ему сделать по силам, но затем со всей последовательностью добиваться этого.

Путь предопределен. Совету Европы нужно сосредоточиться на том, что ему сделать по силам, но затем со всей последовательностью добиваться этого. Причем вопреки желаемому: если даже Совет Безопасности ООН не в состоянии решить вопрос о территориальных конфликтах, ответственность за которые несет Россия, то почему Совет Европы должен надрываться в попытках добиться этого? Совет Европы – не Организация Объединенных Наций и даже не ОБСЕ. Он не в состоянии улаживать конфликты, не может направлять миротворческие контингенты. Но может и даже обязан требовать соблюдения своих правил. Прежде всего речь о защите сердцевины всей организации – Европейского суда по правам человека. Невыполнение решений суда означает выход за красную линию и подлежит незамедлительному наложению санкций. К числу важнейших правил относится свободный доступ органов и институций, занимающихся правами человека, на территорию государств-членов.

Но может ли кризис в отношениях с Россией послужить толчком к созданию общего и работоспособного механизма, наглядно демонстрирующего государствам-членам необходимость сотрудничества? Парламентская Ассамблея озвучила идеи относительно того, как мог бы выглядеть такой механизм. Следующий шаг – за правительствами. Это позволило бы депутатам изменить действовавший до сих пор механизм санкций и согласовать его с Комитетом министров. Для России открылся бы путь для возврата к сотрудничеству на всех уровнях Совета Европы и предотвращению выхода из этой организации. Однако этот путь непременно должен сопровождаться четко выраженным ожиданием полного уважения правил Совета Европы. Кстати, Россия могла бы стать первым прецедентом проверки нового совместно разработанного механизма.

Если бы под давлением нынешнего кризиса возникла возможность создания новой финансовой архитектуры, способной поставить организацию на прочную основу в долговременной перспективе и создать основы для превентивного противодействия коррупции благодаря эффективному единству, это означало бы, что Совет Европы прошел важную часть пути и лучше подготовлен к возможным тяжелым ситуациям. В любом случае это способствовало бы соблюдению прав 820 млн людей и развитию демократии, а также верховенства права в 47 странах.

Франк Швабе

Берлин

Франк Швабе (Frank Schwabe) – член СДПГ, депутат бундестага и с 2014 года спикер фракции СДПГ по вопросам прав человека и гуманитарной помощи. Кроме того, Швабе возглавляет Социалистическую группу (SOC Group) в ПАСЕ.

